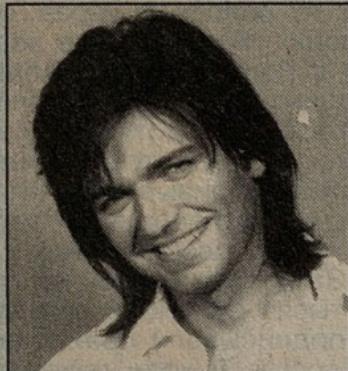

ДИСКОБОЛ

Кажется, в популярной музыке Дмитрий МАЛИКОВ достиг практически всего. На радиостанциях звучат его свежие композиции и песни, записанные еще в конце 80-х. Несколько сольных альбомов, запоминающиеся видеоклипы родом из Чехии и Египта, бесконечные гастроли... Но если в начале карьеры он пользовался популярностью у молодого поколения, причем у женской его половины, то сейчас к нему с уважением относятся и прагматичные коммерсанты, и люди, далекие от всех перипетий шоу-бизнеса. Сегодня Дмитрий - наш собеседник.

- Дмитрий, хоть и не часто, но все-таки вы время от времени балуете российского слушателя довольно разноплановыми музыкальными проектами. Трудно ли в наше время найти путь к слушателю?

- Трудно. Время сейчас очень жесткое, конкурентное. А почитателей сложной элитарной музыки, которые ходят на концерты, приобретают компакт-диски, не так много. Такая музыка не может быть коммерческой, и автор, для того чтобы свободно заниматься творчеством, вынужден иметь параллельные доходы. Такое вот противоречие... Но разрешить эту проблему можно только одним способом. Сам человек, который истинно талантлив, должен хотеть делать то, что требует современный музыкальный рынок. Когда это совпадает, случаются настоящие прорывы.

- Дмитрия Маликова называют популярным исполнителем и интересным композитором. Но, как вы об-

молвились в одном из интервью, инструментальные диски дохода вам не приносят.

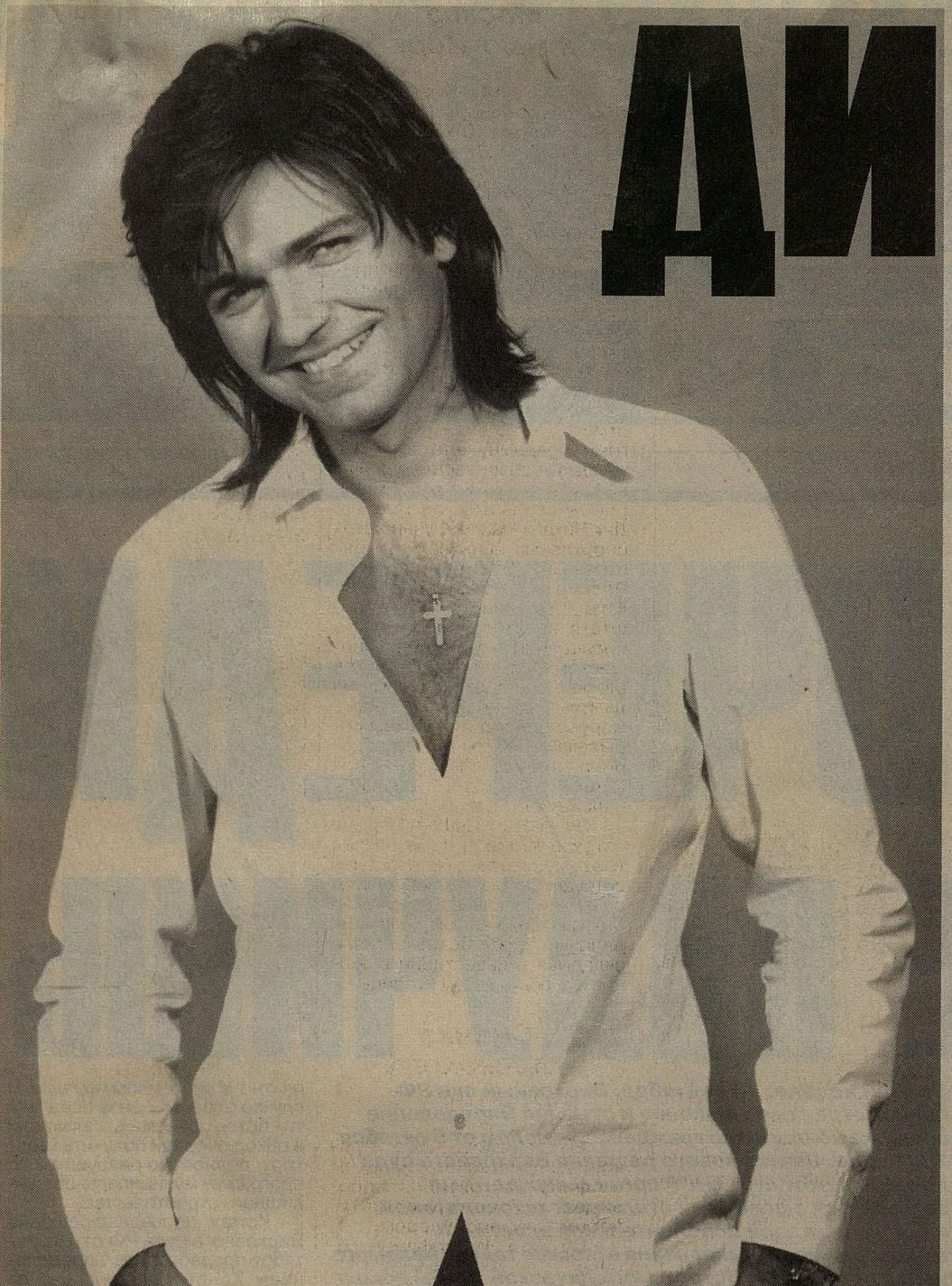
- Слава богу, что у меня есть возможность совмещать в своем творчестве и то и другое.

- Ваш инструментальный диск «Страх полета» состоит из авторских вещей. А на пластинке «Игра» вы сыграли любимые всеми композиции известных композиторов. Не кажется вам, что слушатели, знакомые с оркестрово-симфоническим альбомом, последней работой были слегка разочарованы?

- Да нет, я, наоборот, даже очень надеюсь, что никого пластиинка не оставит равнодушным. Посмотрите на названия треков... «Спасибо, родная», «Я тебя никогда не забуду», «Подмосковные вечера», «Не отрекаются любя»... - для кого-то эти песни стали частичкой жизни, воспоминанием о первой любви или горечью утраты.

(Продолжение на стр. 2)

ДИСКОБОЛ

(Окончание.
Начало на стр. 1)

Да мне самому они очень близки. И вот мои размышления по «Олимпийскому Мишке», мои чувства в «Страннике», моя улыбка на «Тихорецкой»... все здесь собрано. Размышлениями был назван и «Темную ночь», хотя я не пережил войну и не могу все так чувствовать, как это переживал Марк Бернес. Что же касается непосредственно технологии, то в «Игре» записаны современные электронные композиции, такие инструментальные переработки с фортепиано. Сначала я играю общее направление, а потом такие легкие вариации. Главным

же для меня, конечно, было сделать так, чтобы не потерять душу песни...

Какая композиция оказалась самой непростой в работе?

Наверное, «Подмосковные вечера». Она из всех этих экспериментов самая экспериментальная, что ли... Такие произведения, как «Вечера», уже слишком много исполнены и исполняются. И в простом представлении звучат чуть ли не пошлые. Их надо или вообще не касаться, или выворачивать наизнанку.

Значит, в «Игре» Маликов выступает в роли пианиста, в «Страхе полета» — в роли композитора. Вам самому какая работа более близка?

Мои сегодняшние запросы кардинально отличаются от прежних. «Игра» — это самоокупающийся проект, а «Страх полета» я выпустил просто для себя, его нельзя назвать коммерческим альбомом. Ведь почему у нас на рынке так мало инструментала? Им занимаются некоторые люди, но мы про них ничего не знаем. Звукозаписывающие фирмы относятся к подобным предложениям скептически, а сколько затрат уходит на промоушн! Да, мой первый инструментальный альбом купили многие, но это нельзя сравнивать с покупкой песенного диска. А на Западе существует масса примеров, когда инструментал продаётся миллионными тиражами

ми в отличие от опусов тех же поп-эвезд. Музыку нужно правильно донести. Мне, например, нравится, что за границей музыканты практикуют телевизионную съемку. То есть они приходят в студию, играют на своем инструменте, здесь же оркестр, слушатели, все снимают. Поэтому я, может быть, на одну из инструментальных композиций еще сделаю клип.

Музыкальное видео от Маликова появляется на ТВ достаточно часто. А вот сольных концертов в столице не было давно. И это притом, что «сольники» наших исполнителей проходят в Москве чуть не ежедневно...

Да, но мне не хочется тратить безумные деньги на традиционное костюмерное шоу с городами и фонтанами. В нем работают многие артисты, и, не спорю, успешно. Но мне по натуре хочется другого. Предположим, пусть будет экран, будет что-то происходить, но только не с демонстрацией картинок из дежурной компьютерной библиотеки. Должна быть концепция! Я вел переговоры со многими режиссерами — профессионалами в своем деле, как, например, с Андроном Кончаловским. И в принципе получил его согласие. Но Андрон хотел от меня резкой и полной смены имиджа. Меня это не устраивает, а ему работать с лирическим героем скучно...

Но все-таки нынче вы позволяете себе в клипах пойти на эксперименты с собственным имиджем. И все режиссеры, работающие с вами, в один голос повторяют, что хотят кардинально изменить ваш образ. Кому-нибудь это удалось?

Нет, никому ничего не удалось. Были эксперименты, не все из них удачные. Если вернуться к моему такому консервативному имиджу, то я не устаю повторять: «Изменяйся сам, не изменяя себя». Хорошо, лирический герой Маликов может накачаться, побороться наголо и с агрессивными песнями выехать на сцену на мотоцикле. Конечно, это произвело бы определенный шок. Я не человек резких движений. Я согласен, что меняться нужно, и, конечно, в определенные моменты утомляют и некоторые образы, хотя с дру-

гой стороны, если по качеству все искренне и есть способности, если выкладываться на сто процентов, то можно и в своем родном стиле создавать достойную музыку. К чему я, собственно, и стремлюсь. А имидж — это дело рук великих продюсеров мирового уровня. Ведь любое изменение должно быть для начала оправдано, должно идти изнутри и, конечно, сделано ювелирно.

Зато у вас немного изменился репертуар. Раньше вы записывали больше своих песен, а сейчас на песенных дисках разные композиторы. Значит, теперь вопрос авторства не столь принципиален?

Да, это действительно непринципиально. Так или иначе происходит консервация, и благодаря ей есть опасность записать вторую серию какой-нибудь песни. А работа с другими авторами — какая-то новая струя. Я не так давно записал песни Газманова и Добринина. В общем, стараюсь использовать все возможности поработать с друзьями, пообщаться... Интересно еще и то, что сейчас в моем новом песенном диске «Love Story» я исполняю композиции других авторов, но на свои собственные стихи. Сложно объяснить, почему у меня не писались стихи раньше и как они появились именно сейчас. Очевидно, душа требует какого-то выхода наружу и связано это с какими-то непростыми внутренними переживаниями.

Вы коренной москвич?

Да. Правда, сейчас я живу за городом в собственном доме. Но Москву знаю очень хорошо. В детстве мы часто меняли квартиры, переезжали.

И какой уголок Москвы остался самым теплым и близким в воспоминаниях о детстве?

Не знаю, надо подумать... Вот пару лет назад я заехал на Вторую Пугачевскую улицу, где находится мой самый первый дом — там я родился. Странное было ощущение... С одной стороны, ничего особо не изменилось, даже те самые гаражи, с которых я зимой прыгал в сугробы, до сих пор живы... Но тогда ведь все воспринималось по-детски, все казалось очень большим, огромным.

Все неизвестное манило к себе, все новое удивляло...

А сейчас вас, как композитора, что-нибудь удивляет в современной музыке? Ведь многие ваши коллеги в последние годы сетуют на явный кризис в музыкальной культуре.

Мне понравилась музыка к фильму «Красота по-американски», очень хорошо этошло в ремиксе, хотя и не ново. Там были такие нотки свежие. Вообще удивляет любая свежесть, а ее мало.

Больше всего удивляет как раз отсутствие хорошей музыки, причем не только у нас, а во всем мире. Из того, чем бы я сильно увлекался и сильно бы слушал... Меня вот недавно удивила у Баха одна современная гармония, партитура, там проскальзывают органные обороты. А теперь это практически все время используется в современном джазе, соуле. Вообще уникальность того же Баха и Моцарта именно в том, что они были всеобъемлющими композиторами. Сейчас же, в современной музыке, таких мастеров практически нет. Поэтому-то и приходится констатировать тот самый кризис.

А к Земфире вы не изменили свое отношение?

Очень люблю ее. Она утвердила, но вот перспектива ее мне не очень понятна. Она талантливый человек и, мне кажется, действует не разумом, а чувством. Поэтому Земфира может сказать: «Все, вы больше никогда не услышите ни одного моего слова». Поэтому я не знаю, что с ней будет через несколько лет, я ей хочу единственное только пожелать, чтобы она как можно больше песен писала...

Вам наверняка дарят много альбомов с самой разнообразной музыкой. Какова их дальнейшая судьба?

Дисков действительно много, у меня даже есть отдельное место, где они все хранятся. Это не значит, что я буду все слушать, но выкидывать не хочу. Все-таки это труд... Но вдруг вот мой диск возьмут и выкинут? Не хочу себе жалеть такого, так что к другим так же бережно отношусь и стараюсь диски никогда не выбрасывать...

Беседу вела Анастасия САВЧЕНКО